

21 августа 2017 года. Токийская столичная техническая школа магии.

Это утро было бы прекрасным, если бы у меня не сломался чайник. Вместо этого оно было наполнено чувством раздражения и убаюкивающей мой разум ленью. И если бы только не начинался Обмен со школой Киото, я бы уже лежал в кровати под теплым одеялом, погружаясь в пучину сладкого сна...

И какого черта меня потянуло на художественную литературу? Задавался этим вопросом, читая одну из последних книг Харуки Мураками и направляясь к автомату с напитками. Сигарета в зубах, мутный заспанный взгляд, помятая пижама, тапочки и книга в руке – я выглядел как типичный раздражающий умный персонаж из аниме. Хотя, ребята, наверняка, не согласились бы и сказали, что я выгляжу, как просто раздражающий персонаж.

Уже подходя к автомату, мои уши слегка дернулись, улавливая приглушенные голоса. Неосознанно сосредоточившись на своем слухе, я легко определил, по длине, громкости и скорости шагов, что это были три девушки. Следом до меня донесся их разговор.

— Будь я на твоем месте, то ответила бы ему так же.

— Что за придурок, тебе стоит задуматься, с кем ты общаешься!

— Вот, вот. А если бы ты не была шаманом? Может, он тебя и того...

— А может, и не только того.

— Хватит воображать всякую пошлятину. Ко мне просто подошел парень, чтобы познакомиться!

— Не горячись так. Может, тебе и понравилось, когда тебя того.

— Бесите!

— Красные деньки.

— Красные деньки.

Какого черта? Я думал, что это будет что-то интересное, а это обычный, причем довольно противный, разговор девушек.

Мой палец остановился напротив кнопки заказа гранатового чая... Пожалуй, сегодня выпью чего-то традиционного... Вот, например, зеленого чая. С легким миганием автомат с напитками зажужжал, и спустя пару секунд я держал бутылку с милой анимешной пандой, которая кушала чайные листья.

— Вы не волнуетесь?

Открывая бутылку, услышал все те же голоса, однако в этот раз их обладательницы завернули за угол и были в пару метрах от меня.

— Почему мы должны? Это же обычное дружеское соревнование.

— Но против нас выступит или Проклятый, или Дикий Гусь!

— Мне главное врезать сестре, а на них плевать, — говорила девушка, чье родство с Маки было видно с первого взгляда — такой же рост, такие же тёмно-зелёные волосы средней длины, достигающие до шеи. Отличалась она разве что тем, что была чуть более женственной, благодаря плавной линии лица.

— Как так можно? Вы же сестренки, — ехидничала девушка со светлыми волосами, что было довольно редко для японки, завязанными в два пучка. Хотя, отрицать не буду, первое, что бросилось в глаза - это ее рост... Таких, как она, мы в детстве называли "полторашкой светлого нефильтрованного". Вроде бы обидно, а с другой стороны, когда мы повзрослели, то начали ценить и такую красоту в женщинах.

— Эм, девочки, — окликнула своих подруг стройная девушка среднего роста, с милыми тёмно-синими глазами и длинными, достигающими почти до талии голубыми волосами. — Разве это не Гусь?

Тыча в меня пальцем, голубоволосая, параллельно дергала сестру Маки за рукав.

— О чем ты? — оглянувшись в мою сторону, зеленоволосая девушка запнулась, после чего быстро и коротко кивнула. — И вправду, Гусь.

Я внутренне протяжно вздохнул. Дикая гусь или просто и коротко Гусь — это прозвище, данное мне Правлением шаманов, как своего рода клеймо. Вообще термин "дикие гуси" обозначает тех, кто сражается во многочисленных конфликтах исключительно за плату, то есть наемников. И, хотя "наемником" я стал относительно недавно, это кличка, а точнее псевдоним, а по простому - погоняло, прикрепило за мной уже давно, так как благодаря деду я почти десять лет изгонял проклятья нелегально.

— Американская ведьма, Касуми Мива и... — взглянув на Май Зенин Духовным Зрением, я недовольно хмыкнул. — Зенин.

У каждой из девушек были разные реакции: Нишимия Момо, она же Американская ведьма, с интересом стала обводить меня взглядом, запрокинув голову вверх из-за разницы в росте, голубоволосая Касуми Мива виновато улыбнулась, а Май Зенин бросила недовольный взгляд с примесью издевки.

— Бесклановый сиротка, стоит ли мне обижаться на то, что ты решил выделить мою фамилию? — слегка наклонив голову, Май хихикнула. — Или... Боже мой! Только не говори мне! Ты и вправду думал, что я похожа на неудачницу Маки и оскорблюсь подобным?

Да, эта девушка та еще язва. И с одной стороны, я знал, почему она так себя ведет и так же знал ее истинные чувства к сестре, а с другой стороны, почему я должен терпеть подобное поведение? Просто потому что я знаю канон? А не пошел бы канон нахуй, когда я встречаюсь с личностями, которые оскорбляют близких мне людей?!

— Ты настолько неуверенна в себе, что первое, о чем ты подумала, было тем, что я пытаюсь тебя сравнить с сестрой? — мне даже не нужно было использовать свои аналитические способности, чтобы знать в какую точку "бить" [Провокацией]. — Хотя, будем честны, мне и вправду стоило подобрать другое слово... Хм, например: обиженная сука, а может лучше разочарование Зенин?

Мая моментально взъерепенилась и, выхватив из-за пазухи револьвер, направила ствол на мою голову.

— Чертов пес, перед тем как открывать свою пас...

Но я не дал договорить ей, сделав пару шагов вперед и упершись лбом в дуло.

— Продолжай, — мое лицо окаменело, а голос стал необычайно спокойным и ровным.

Явно, не ожидая подобного поворота событий, девушка на несколько секунд впала в ступор, не зная, что делать. После чего, собравшись мыслями, взвела курок револьвера и стала медленно нажимать на спусковой крючок. Наверное, из этого и вышло бы что-то интересное, но за спиной Май прозвучал суровый, преисполненный зрелой строгостью, голос:

— Остановитесь! Оба!

Это была красивая женщина, чьи длинные, чуть ниже плеч, тёмно-фиолетовые волосы, некоторые пряди из которых были завязаны в белом бантике, свисали за спиной. Её длинная, слегка растрепанная чёлка закрывала часть её бровей, а карие глаза были полны спокойствия и легкого раздражения. На её правой стороне лица есть крупный шрам, проходящий через переносицу и заканчивающийся в районе ее левой щеки. Странно, но он не делал ее менее привлекательной, даже наоборот. Возможно это из-за того, что Утахимэ Иори носила традиционный наряд мико, с белым верхом и ярко-красным низом, из-за чего возникал контраст суровой женщины и мягкой жрицы.

Мне и вправду стоит поменьше читать художественной литературы... Может последовать примеру Тогэ и Панды, и начать смотреть документалки про животных?

— Прощу прощения, я вспылила, — темперамент Май резко изменился, она улыбнулась, грациозно отошла назад и убрала револьвер обратно за пазуху.

— Дикий Гусь, как тебя зовут, — вышла чуть вперед Момо.

— Ями Сукэхиро.

— Темный гусь тебе лучше подходит, — хмыкнула в стороне Май.

— Мы запомним, что произошло сегодня, — говорила Момо, обращая внимания на недовольную Май. — И ты заплатишь за свои слова.

— Когда угрожаешь кому-то сделай хотя бы устрашающее лицо или, — отпив чая, продолжил. — Хотя бы ради приличия, серьезное.

— Какие же проблемные дети, — вздохнула Утахимэ, качая головой из стороны в сторону.

— Вот и отлично, разберемся со всем во время Обмена, — решительно кивнула Момо.

Глядя на то, как девушки разворачиваются, собравшись уходить, я кое-что вспомнил.

— Знаешь, я понимаю Маки, — обратился к Май. — Во мне просыпается странное раздражение, когда я смотрю на таких шаманов как ты.

— Если ты понимаешь Маки, значит внутри такой же неудачник, как и она.

— Так же, как и она, я не люблю людей, которые не воспринимают свою работу шамана всерьёз, — пропуская мимо ушей очередную издевку Май в сторону сестры, продолжил. — Однако, больше всего я ненавижу тех, кто оправдывает собственную слабость и

неполноценность, скидывая всю вину на другого человека.

Я вдруг вспомнил о том, как сказал старику, что идея сделать меня шаманом была его, и я не имел права отказаться. Думаю, именно потому, что я был в похожей ситуации, мне были прекрасно понятны истинные чувства сестры Маки, и от того, она мне лишь сильнее не нравилась.

— Ты ничего не знаешь ни обо мне, ни о Маки, — бросив ненавистный взгляд через плечо, Май удалилась со своими подружками.

Возле автомата с напитками остался только я и Утахимэ.

— Не думай, что раз уж ты особого класса, то у тебя есть право так нагло лезть в чужие жизни, — недовольно высказалась суровая мико, провожая взглядом своих учениц.

— С таким взглядом на жизнь она однажды умрет, преисполненная сожалением и ненавистью ко всем, кто заставил ее пройти по пути Шаманизма, — попивая чаек, ответил.

— И у тебя, и у Сатору одна и та же проблема — вы чувствуете вседозволенность... Так что я могу сказать то же самое и тебе, будь аккуратен в своих порывах и желаниях, ведь однажды ты можешь встретить противника, которому будет нипочем твой “голод”, — Утахимэ слегка поклонилась мне. — А теперь, мне нужно идти.

Мой “голод”...

Я покачал головой. Живя столько лет с человеком, который отбросил свои желания и полностью посвятил свою жизнь пути шамана, не могу представить себя в амплуа Сатору Годжо или тех же магов эпохи Хэйан. У меня есть цель — сделать этот мир лучше, а потому “голод” я давно откинул на задний план.

Страх смерти и вкус Духовной энергии — вот мои мотиваторы, заставляющие меня двигаться вперед, как бы больно и сложно мне не было бы.

— Может уже выйдешь? — обратился, бросив взгляд на противоположный от того, откуда вышли ученицы Киотской школы, угол здания.

— Мне не нравится, когда кто-то суется в мою жизнь, — оттуда вышла Маки, насупившись и с руками в карманах. — Даже если это ты.

По утрам Маки не носила свою школьную форму, вместо этого на ней были обычная фиолетовая спортивная кофта с высоким воротником и белые шорты поверх черных леггинсов. Очень мило, скажу я вам.

— Ты себе льстишь, — ответил девушке, качая головой в разные стороны. — Я сделал так, как посчитал нужным, ни больше, ни меньше.

Мы смотрели друг другу в глаза и молчали. Не знаю, о чем думала в этот момент Маки, но я размышлял на тему того, что среди всех моих знакомых мы с ней больше всего похожи...

— Знаешь, шаманы, это, по большей части, люди, которые решили заработать, — я первым прервал повисшую между нами тишину. — И я не считаю это чем-то “неприличным”. В конце концов, мы всего лишь люди, каждый со своими желаниями и потребностями. Однако, среди всех нас есть такие шаманы, как ты, как я или... даже такие, как Сатору Годжо. Нас всех

объединяет то, что у нас есть цель, которая выше обычного материализма, и ради которой мы готовы рискнуть всем, даже своей жизнью. И именно поэтому я не потерплю такого отношения к тебе, потому что, если кто-то ни во что не ставит тебя и твои ценности, то они тем самым обесценивают и мои стремления.

На протяжении пары секунд Маки рассматривала меня, словно какого-то редкого зверька, после чего весело хихикнула и, улыбнувшись, ответил:

— Ты таким образом решил приударить за мной?

— Вроде бы получилось неплохо, — я пожал плечами, отпивая зеленого чая.

— И вправду неплохо, — кивнула девушка, весело улыбаясь. — Однако, не стоило ради этого называть мою сестру сукой, ты ведь знал, что я это слышу.

— Но ведь она ей и является, разве я не прав?

— Прав, не прав, кому какая разница? Только я могу так вести себя со своей сестрой.

— Значит, к “разочарованию Зенин” у тебя претензий нет?

— Давно я не видела на лице Май настолько сильную ненависть, — Маки на секунду задумалась. — Если не ошибаюсь такое было лишь когда старик нас тренировал и лупил, как собак. Она каждый раз после этого проклинала род Зенин до седьмого колена.

— Значит нет.

— Сестра может стать куда сильнее, но она выбрала для себя другой путь, — Маки лишь покачала головой. — Иногда я завидую ее простоте в выборе своего будущего.

— Стать женушкой и расти детей вместо того, чтобы быть шаманом? — я хмыкнул с издевкой, размышляя о подобной судьбе. — Странное расставление приоритетов.

— Не все столь сумасшедшие, чтобы наматывать круги вокруг смерти день ото дня. Кому-то и обычной жизни хватает для того, чтобы жить так, как хочется.

Возможно... Если так подумать, то мой план довольно эгоистичен. Я единолично хочу изменить парадигму человечества, при этом, наверняка, разрушив множества планов и стереов в небытие бесчисленные мечты. Может я и вправду мудака? В любом случае, мне и так хорошо.

— В любом случае, я ожидаю, что ты надерешь задницу своей сестре.

— Не беспокойся, я сделаю это так быстро, что ты не успеешь сказать «черничный пирог».

— Черничный пирог.

— Ну, может, не так быстро.

Я улыбался, когда мы вместе направлялись в сторону основного здания школы и беззаботно общались.

Примечание Автора.

С зимой вас, разбитые Акутамой Гэгэ сердца. Побольше глав магички, поменьше болеть, побольше мандиринок и поменьше хамить маме. Ну, и да, в честь первого дня зимы я предлагаю вам небольшой розыгрыш. Как только на фанфике наберется 450 лайков, я снова выложу промик.

Всем хорошего дня и приятной зимы, хотя Гэгэ вряд-ли обрадует нас ☹(~ _ ~(☹_☹)☹

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3438723>